

Альбус оглядел комнату, пытаясь понять, где все. Пришло время для ежемесячного собрания старшего персонала по обновлению информации о проделанной работе, и все же прошло почти десять минут, и никто кроме него и Долорес не присутствовал. Эти двое продолжали бросать недовольные взгляды друг на друга, когда думали, что другой не смотрит.

Наконец, Альбус уныло вздохнул: «Ну, Долорес, кажется, мы зря потратили время на ожидание прибытия остальных. Я собираюсь пойти и попытаться выяснить, что с ними случилось. Если я что-нибудь узнаю, возможно, мы могли бы перенести?»

Долорес кивнула, встала и вышла из комнаты. Альбус откинулся на спинку стула и задумчиво погладил бороду. Через мгновение он тоже встал и вышел из комнаты.

Поиски одного человека в пределах самого замка, как правило, были бы огромным предприятием. К счастью, он был директором школы и поэтому ему все и обо всех докладывали. Это было пьянящее чувство, когда он впервые занял этот пост; чувство контроля над всеми этими знаниями и потенциальной силой опьяняло и было одной из главных причин, по которой он не хотел от них отказываться. Он давно вышел на пенсию, но одна мысль о том, чтобы передать бразды правления Минерве, заставляла его содрогаться от ужаса. Кто знал, какой ущерб может быть нанесен его планам Высшего Блага, если это когда-нибудь случится?

Альбус остановился перед одной из картин с изображением сплетничающих женщин и добродушно улыбнулся им, пока они хихикали, зная какие-то пикантные сказки.

«Доброе утро, дамы. Мне интересно, знаете ли вы о местонахождении моего старшего персонала? У нас должна была быть встреча, но они так и не прибыли».

Накрашенные женщины снова захихикали, а затем кивнули, что они действительно слышали о том, куда делся посох.

«Они все оказались на седьмом этаже. Взрослые встретились с Гарри Поттером и Гермионой Грейнджер и исследуют какую-то скрытую кладовую».

Лицо Альбуса приняло удивленный вид; поскольку это было видно, учитывая, сколько меха на его лице было скрыто. — Скрытая кладовая на седьмом этаже? Я не припоминаю, чтобы кто-нибудь из предыдущих голов занимал столь высокое место».

Когда он направился к лестнице, его окружили многие ученики, нуждавшиеся в руководстве. Обычно они бы просто отправились к главам факультетов, но поскольку никого из них не удалось найти, а Альбус был единственным взрослым в поле зрения; на него легло решение множества их проблем. После последнего затруднения, когда первокурсница-маглорожденная нервно подошла к нему в поисках чего-то под названием «тампон» и получила описательное (и смущающее) образование относительно того, что это за предмет, он быстро и тихо послал бедного ребенка в больничное крыло, чтобы поговорить с Поппи. Сделав укрепляющий вдох и мысленно пообещав, что этот опыт изгладится из его памяти, он столкнулся с парой третьекурсников, которые отчаянно нуждались в его помощи, чтобы обратить вспять

неудачный эксперимент по трансфигурации.

Наконец спасаясь от наступившего жуткого ужаса и огородив комнату от постоянно растущей толпы любопытных студентов и спрятавшись в другой пустой класс, Альбус задыхался от изнеможения. «Какого черта Минерва учит этих детей? Что, во имя Мерлина, такое шоггот? Эта... штука... неделю мне будут сниться кошмары!

Потом был тот эксперимент, в центре которого была девушка Лавгуд...

Северная сторона замка, неиспользуемый класс...

Альбус вошел в комнату после того, как получил сообщение о том, что кто-то пытается воссоздать джунгли в Северном крыле. Он остановился, увидев мириады больших листовых растений и стелющихся цветов, вырывающихся из открытой двери. Пышное и вызывающее пот тепло, исходящее из комнаты, было ощутимо и заставило его немедленно пожалеть, что он не надел что-то более легкое, чем его обычная мантия. Он медленно вошел и попытался оттолкнуться от растительности, но обнаружил, что некоторые из них активно отреагировали. Он слышал крики, похожие на крики птиц и мелких животных, но было и что-то... еще. Это было глубокое, почти первобытное и внутренне рычание, которое, казалось, исходило из кабинета учителя. Пот на его лбу больше не был только из-за жары. Его сердце колотилось, пульс учащался; где была эта девушка Лавгуд? Он не решался окликнуть, особенно в свете возможности привлечь нежелательное внимание того, что, черт возьми, издавало это рычание.

Альбус, наконец, нашел Луну, красиво сидящую на высокой ветке дерева цвета радуги, с верхних ветвей которого свисали цветущие лозы, а вокруг порхали странные многоногие бабочки.

— Мисс Лавгуд? Дорогая моя, что вы сделали с этой комнатой?

Луна посмотрела на своего директора с мечтательным выражением лица (хотя для Альбуса это могло быть просто ее нормальной внешностью), она не боялась того, что может обитать в этих сумасшедших джунглях, и на ней не было ни капельки пота. лицо.

«О, здравствуйте, директор. Я вижу, вы открыли для себя радости и прелести этой среды, которую я создал. Я надеюсь использовать ее для привлечения Морщерогого кизляка. Это довольно реалистично, не так ли?»

Альбус медленно кивнул головой в ответ на ее приветствие, еще больше беспокоясь о том, что эта девушка сошла с ума: «Это мило, но, честно говоря, мне любопытно, как вы это создали? Не каждый день можно воссоздать джунгли за пределами теплиц. Не могли бы вы спуститься оттуда? Похоже, это не очень безопасно.

Луна лишь загадочно улыбнулась ему. Альбус вздрогнул, несмотря на жару, эта улыбка не предвещала ничего хорошего для его собственного рассудка. Она исчезла с ветки, на которой

бездельничала, и внезапно появилась рядом с ним. Он отпрыгнул от внезапного появления и тут же запутался в некоторых ветвях.

— Мисс Лавгуд! Как вы так быстро слезли?

Луна задумчиво склонила голову набок и посмотрела на него обманчиво-мечтательными глазами: «Спускайся? Откуда? Я все это время была на земле».

Альбус забеспокоился еще больше. — Ты имеешь в виду, что не был только что на том... дереве? Упомянутого дерева нигде не было видно, и теперь местность казалась открытым лугом. Он обернулся и начал тяжело дышать в отчаянии.

' Что, черт возьми, происходит? Я мог бы поклясться, что мы были в джунглях! Откуда взялась эта саванна?

Он взглянул на миниатюрную блондинку, которая смотрела на него, по-совиному моргая, как будто забывая, с руками за спиной, медленно извиваясь влево и вправо без видимой заботы в мире. Он вытащил носовой платок и промокнул себя по лбу. Его потребность найти своих старших сотрудников внезапно стала первоочередной задачей.

Альбус заметил дверь, ведущую к выходу, и направился к ней так быстро, как только могли его старые ноги. Оказавшись снаружи, он обернулся, чтобы посмотреть, не последовала ли за ним девушка, но в шоке упал на пол... класс был пуст! Луна сидела на столе, беззаботно болтая ногами и улыбаясь ему той таинственной улыбкой. Она счастливо помахала ему, прежде чем спрыгнуть и закрыть дверь.

Сделав передышку и позвав эльфа принести ему крепкий напиток, он столкнулся с тем, чего, как он думал, никогда бы не случилось, будь Северус доступен. Драко Малфой, Винсент Крэбб, Грегори Гойл и несколько других первокурсников были в комнате и подпевали музыке группы, о которой он никогда раньше не слышал. Тексты пришли быстро и яростно; это было наэлектризовано и, честно говоря, очень сбивало с толку. Они продолжали спрашивать: «Так что, что ты хочешь?» снова и снова с парой других детей, имитирующих быстрый ритм музыки.

После всего, что он видел тем утром, это даже не заставило его вздрогнуть. Если бы остаток дня был таким же обыденным...

Спустя два часа...

Теперь Альбус подумывал об отставке, просто чтобы уйти от этого адского кошмара. Этот жуткий кошмар, проблема с женской гигиеной, фиаско с Лавгудом, три крупных несчастных случая с зельями, обычный хаос от Пивза, прекращение двух драк и прекращение усилий парочки Рейвенкло, желающих сыграть в игру «Бросок эльфа». ' Не говоря уже о простых, старых причудливых вещах, которые сопровождают тысячелетний полуразумный замок. Он отчаянно нуждался в долгой горячей ванне и утешительной еде.

Если он выживет сегодня, то спрячется в Министерстве. По крайней мере, там все было последовательно и легко управлялось.

Внизу Большой лестницы

После прожитого дня его облегчение при виде старшего персонала, спускающегося по Парадной лестнице, выражало радость и разочарование. Он всерьез подумывал либо сделать им строгий выговор, либо дать всем им огромную прибавку к зарплате. Как им удавалось контролировать студенческое население, не прибегая к более мрачным проклятиям или наказаниям? Он вспомнил безумие, которое ему пришлось пережить, и подумывал о приятном долгом отпуске вдали от кого-либо, напоминающего студента!

— Минерва, Северус, все остальные... — он сделал паузу, судорожно вздохнув в тщетной надежде успокоить свои нервы, — у нас было совещание по прогрессу, на котором ты должен был присутствовать. Вместо этого мне пришлось провести день в поисках моих старших сотрудников и иметь дело с нашим откровенно раздражающим поведением запертого студенческого сообщества».

Группа недоуменно посмотрела друг на друга: «Что за раздражающее поведение?»

Минерва осторожно подошла к своему боссу и увидела его растрепанный вид. Его руки тряслись, борода и одежда были опалены следами ожогов и бог знает чем еще. В его глазах был дикий, испуганный вид, как будто он видел вещи, не поддающиеся объяснению.

— Альбус? Ты в порядке?

Этого потребовалось, чтобы выпустить его разочарование: «НЕТ! Я ПЛОХО! Знаешь, через что мне пришлось пройти, чтобы найти тебя?! Мне пришлось иметь дело с довольно шумным и откровенно странным студентом. население делает невообразимые вещи друг с другом и с замком! Знаете ли вы, что мисс Лавгуд создала как минимум две полностью иммерсивные среды в заброшенном классе? Кроме того, кто-нибудь знает, что, черт возьми, такое «шоггот»? Двое третьекурсников Гриффиндора справились Чтобы превратить кролика во что бы то ни было, мне до сих пор снятся кошмары! Потом мне пришлось иметь дело с разными первокурсницами, которые хотели узнать о чем-то под названием «тампон!» Когда я признался, что понятия не имею, что это такое, они дали мне очень подробное описание его назначения!

Пока Альбус продолжал разглагольствовать о своих злоключениях, Гермионе пришлось спрятаться за спиной Гарри, чтобы директор не увидел, как она хихикает над его неудачным изучением женской анатомии. Гарри качал головой, сочувствуя тому, что стал свидетелем так называемого «Безумия Луны Лавгуд», и поставил перед собой задачу выяснить, что именно она сделала, чтобы заставить Альбуса, так сказать, отправиться в дебри. Остальные профессора смущенно переглядывались, слушая бормотание директора о явных развратах, в которые попадали студенты. У них никогда не было проблем с ними, но это действительно показывало, что Альбус был сильно оторван от общения с населением вне времени приема

пищи.

В этот момент появилась Амбридж, а Альбус продолжал бормотать об экспериментах по незаконной трансфигурации человека. Он застонал при виде приземистой, похожей на жабу женщины и вытащил палочку.

«Черт возьми! Не еще один! Минерва, запишите, чтобы напомнить своим ученикам, что человеческая трансфигурация — это не то, с чем следует экспериментировать, если за всем не присмотрит обученный профессионал!» Он начал накладывать на Долорес конечные заклинания, но безрезультатно; он накладывал все более и более жесткие заклинания преобразования на все более обезумевшую и скверную женщину.

«Альбус Дамблдор, немедленно прекратите такое поведение! Я не неудачный эксперимент! Как вы смеете намекать, что я не чистокровная ведьма!» Долорес завизжала, пытаясь защититься от его натиска.

Сквозь слезы веселья Минерва наконец решила избавить обоих от страданий и ошеломила обоих. Звук тишины возобновился, когда их тела с громким «ударом» упали на пол. Она повернулась к остальным и вопросительно подняла бровь.

— Какого черта он бредил?

Гарри, наконец, поддался едва сдерживаемому смеху и медленно опустился на колени, Гермиона присоединилась к нему через мгновение. Он поднял руки в мольбе: «Это было нашей работой, профессор. Видите ли, мы как бы знали, что директор попытается найти нас и сунуть свой клюв туда, где ему не место, поэтому мы убедили других студентов сойти с ума. и найти способы занять его и держать подальше от седьмого этажа».

Филиус расхохотался над дерзостью двух пятикурсников, а Северус лишь покачал головой и насмеялся над ними. Помона, прислонившись к стене, хрипела, пытаясь дышать между смехом.

Профессор Синастра икнула от ее смеха, когда она спросила двух подростков: «Вы, вы имеете в виду, что все это сумасшествие было просто шуткой? Вау... это эпично».

Минерва вздохнула и потерла переносицу, прокручивая в уме события: «Мне любопытно, как все это было организовано? устроить такую шалость?»

Гермиона усмехнулась: «Мы поручили организацию и проведение всего этого дня Близнецам Уизли. В обмен на то, что они мастерски справятся с этой демонстрацией хаоса, мы собираемся помочь им в некоторых из их более сложных розыгрышей с некоторыми нашими знаниями. и опыт работы с маггловскими технологиями производства».

Глаза Минервы расширились, а лицо побледнело при мысли о легкодоступных розыгрышах Уизли.

Следующий день...

Доставив директора и Верховного Инквизитора в больничное крыло для лечения, Гарри и Гермиона направились обратно в гостиную Гриффиндора, чтобы поздравить всех с удачной шуткой. Они разослали сообщение по студенческим источникам, выражая свою признательность и сердечную признательность за то, что каждый может отложить в сторону свои разногласия на один день, чтобы сделать его незабываемым и помочь удержать Альбуса подальше от их экспедиции.

Эти двое отдыхали в библиотеке; Гарри читал текст о рунических комбинациях, а Гермиона писала письмо своему другу, опубликовавшему несколько статей о расширенном анализе кристаллической структуры для потенциального использования в компьютерной индустрии.

Гарри заглянул ей через плечо и попытался следить за тем, что она писала, хотя текст был сильно пронизан техническим жаргоном.

«Ты думаешь, у этого твоего друга есть идеи о том, как запрограммировать драгоценный камень?»

Она приняла почти раздраженное выражение лица и вздохнула: «Может быть? Это все, на что я могла надеяться. безделушка, чтобы стоять где-нибудь в витрине. Его работа по кристаллическому анализу является новаторской, но будет ли этого достаточно, чтобы использовать ее на практике? Я действительно не знаю». Она уронила ручку и потерла лицо руками, тихо постанывая.

Гарри наклонился, поцеловал ее в щеку и улыбнулся, сочувствуя ее тяжелому положению: «Хотелось бы, чтобы был способ обойти все это, но, к сожалению, я не придумал никаких мозговых идей».

Она ответила, понимающе взмахнув рукой: «И в этом заключается проблема. Я надеюсь, что мадам Пинс удастся найти журналы Ровены, в которых описывается, какие процедуры она проходила в свои дни. в Департамент Тайн, чтобы узнать, есть ли у них какие-нибудь идеи».

Гарри смотрел на нее невидящими глазами, думая об этом: «Почему бы и нет? Мы уже завершили, по крайней мере, в моей голове, любые вопросы и возможности относительно того, что может сделать Диадема. с остальным».

— А поврежденный диск?

Он пожал плечами и на мгновение задумался. Затем он тихо позвал: «Добби?»

Послышался легкий треск смещенного воздуха, когда рядом с ним появился эльф Добби, молча глядя вверх со слегка обожающим выражением на своем морщинистом лице. — Гарри Поттер, сэр звал Добби?

Указав пальцем на эльфа, Гарри повернулся к Гермионе: — Куда ты положила этот испорченный диск?

«Он в сумке с диадемой».

Кивнув, Гарри достал драгоценный камень из мешочка и показал его Добби, чтобы он увидел: «Добби? Мне интересно, похоже ли это на что-то, что сделал Дневник? Кажется, я помню, что ты описал это как злое, маслянистое чувство?» Он передал его Добби, который тут же скривился и закивал головой, безумно хлопая ушами.

«Да, сэр. Этот драгоценный камень похож на плохую книгу». Он быстро положил его на стол и вытер руки о тунику-наволочку.

Затем Гарри указал на Гермиону: «Ну, вот. Я думаю, я напишу письмо в Министерство и скажу им, что драгоценный камень похож на Дневник, и пусть они разбираются с этим». Он снова повернулся к эльфу: «Спасибо, Добби. Можешь вернуться к тому, что делал». Добби счастливо улыбнулся и чуть не упал в обморок от благодарности Гарри и исчез почти беззвучно.

Гермиона усмехнулась, глядя на дисплей: «Тебе следует подумать о том, чтобы усыновить его, когда ты достаточно подрастешь». Гарри фыркнул и покачал головой.

— Я думаю, им может быть любопытно, откуда ты знаешь, что чувствовал Дневник, когда ты никогда не прикасался к нему. Возможно, ты захочешь упомянуть об опыте Добби с ним в своем письме.

Он указал на нее пальцем: «Хорошая идея».

В отделе тайн

Директор Алджернон Кроукер, главный научный сотрудник отдела тайн, откинулся на спинку стула и обдумывал прочитанное в письме не кого иного, как Гарри Поттера. Рассказ о поиске потерянной диадемы Рейвенкло и ее очевидном предназначении был откровением и любопытством. Он был бы рад заполучить его для изучения, но лениво подумал, что, может быть, если мальчик сможет заставить его работать, это может побудить его присоединиться к их рядам. Мерлин знал, что мальчик талантлив; в конце концов, наблюдательные заметки его оперативников о гениальности мальчика в рунах и оберегах были захватывающим чтением.

Он встал, схватил свой плащ и сказал секретарше, что большую часть дня будет отсутствовать, а затем направился к общественным каминам.

Выйдя из камина в «Трех метлах» в Хогсмиде, Кроукер направился к замку. Нечасто ему удавалось совершить приятную прогулку, и погода сегодня определенно была благоприятной. Подойдя к воротам замка, он заметил нескольких юношей, которые гонялись друг за другом на метлах, ещё несколько просто валялись на траве, болтая друг с другом и занимаясь другими юношескими занятиями. Он улыбнулся дисплею и внутренне вздохнул: «Ах, снова стать молодым, когда еженедельная викторина была самой напряженной вещью, о которой приходилось беспокоиться».

Он остановил молодого слизеринца и спросил о местонахождении Гарри Поттера, а затем, получив указания, направился в замок. Не заботясь ни о каких отвлечениях, ни о возможности перехвата директором, Кроукер подошел к картине «Толстая дама», она же Маргарет.

— Добрый день, мадам. Я ищу Гарри Поттера, и мне сообщили, что он внутри. Не могли бы вы впустить меня?

Маргарет немного поразмышляла, глядя на стоящую перед ней фигуру в плаще: «Это противоречит моему здравому смыслу, но охрана замка говорит мне, что тебе можно доверять». Она отперла дверь, к которой была прикреплена ее рама, и распахнулась.

Кроукер склонил голову в знак благодарности и шагнул в дверной проем.

Гарри развалился на диване, положив голову на колени Гермионы. Ее пальцы проделывали удивительные вещи с его волосами и кожей головы. Внезапно в комнате послышался тихий шум, и он сел, чтобы посмотреть, в чем проблема. Там стоял в сером плаще с капюшоном, лицо которого было скрыто от глаз, стоял один из легендарных и очень загадочных Невыразимых из Отдела Тайн.

"Гарри Поттер?" — спросила фигура в комнате на свободе.

Гарри нервно поднял руку и громко сглотнул. Гермиона сжала его другую руку мертвой хваткой и тоже вздохнула от удивления.

«Я директор Кроукер из Департамента Тайн. Думаю, пришло время нам с тобой немного поболтать»..

<http://tl.rulate.ru/book/75361/2163621>